

Жирнова Елена Валерьевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российская академия

народного хозяйства

и государственной службы

при Президенте РФ»

г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ БИЛИНГВИЗМА

***Аннотация:** в статье рассматривается педагогический аспект билингвизма, который позволяет разрабатывать методики раннего обучения иностранным языкам; приведены некоторые результаты экспериментов и опытного обучения, представлен анализ литературы, определена роль педагогического аспекта в овладении иностранными языками.*

***Ключевые слова:** раннее обучение языкам, педагогический аспект билингвизма, лексический взрыв, методика раннего обучения.*

Рассмотрим некоторые современные аспекты билингвизма: лингвистический, социолингвистический, психологический, лингвокультурологический и педагогический. В данной статье мы сделаем акцент на педагогический аспект билингвизма, так как мы располагаем результатами исследований, которые проводились в течение 27 лет с детьми раннего, дошкольного, школьного возраста, со студентами лингвистических факультетов, а также и с учащимися более старшего возраста.

Лингвистический аспект билингвизма необходимо выделить на первом месте, поскольку он дает понимание двуязычия. В собственно лингвистическом аспекте двуязычие – это использование индивидом или коллективом людей двух языков в качестве средства общения, орудия выражения их мыслей и чувств. Ю. Д. Дешериев отмечает, что лингвистический аспект «двуязычия имеет дело с анализом соотношения структур и структурных элементов двух языков, их взаи-

мовления, взаимодействия и взаимопроникновения на разных уровнях, разделах строя языка: фонологическом, морфологическом, синтаксическом, лексико-семантическом и стилистическом» [3, с. 28]. Ученый также выделяет, что исследование своеобразия проявления интерференции в процессе применения обоих языков является для данного аспекта наиболее важным.

Социолингвистический аспект определяет критерии, которые имели бы свой собственный социолингвистический статус. К их числу относят следующие: наличие двух и более наций, народностей и их представителей на данной территории; наличие двух языков, служащих средством общения людей; наличие различных демографических и социальных групп; способ овладения вторым языком отдельным человеком, коллективом, группой людей, народом; направление действия контактирующих языков в той или иной двуязычной общности людей; степень охвата носителей одного народа тем или иным типом двуязычия; ареал распространения двуязычия; степень активности проявления двуязычия в городе и сельской местности). С.В. Андреева полагает, что социологические исследования билингвизма должны определить: распространение билингвизма среди различных социально-профессиональных групп многонациональных трудовых коллективов, использование двуязычия в основных сферах общественной жизни, воздействие на двуязычие экстралингвистических факторов, каналы формирования двуязычия, соотношение национального языка и языка межнационального общения в билингвальном процессе [1, с. 34–38].

Психологический аспект учитывает: лексико-грамматические и грамматические категории в первом и втором языках; языковые категории, не свойственные родному языку, но существующие во втором языке; лексико-грамматические и грамматические категории, присущие родному языку, но отсутствующие во втором языке и языковом сознании его носителей. Также психологический аспект билингвизма позволяет дать «соотносительную характеристику лингвистических категорий, понятий, «отложившихся» в языковом сознании носителей двуязычия; своеобразия закрепления в памяти, осознания, осмысления, слухового (в речи) и зрительного (на письме) восприятия двуязычным коллективом,

индивидом признаков, особенностей, категорий и понятий, специфичных для второго языка и отсутствующих в их языковом сознании как носителей первого языка» [3, с. 36]. В психолингвистическом аспекте билингвизма уделяется важное внимание изучению его воздействия на мышление. С.В. Андреева ссылается на точку зрения Л.В. Щербы: «Известно, что с точки зрения взаимоотношения языка и мышления Л.В. Щерба выделял два вида сосуществования языковых систем в сознании человека в ситуации двуязычия – независимую связь при чистом билингвизме, когда контактирующие языки образуют две отдельные системы ассоциаций в сознании индивида и зависимую связь при смешанном типе билингвизма, когда контактирующие языки образуют лишь одну систему ассоциаций» [1, с. 36].

Лингвокультурологический аспект показывает, что каждый язык имеет свой способ концептуализации окружающей действительности, что это необходимо учитывать. Данный аспект объясняет, что каждый язык имеет особую лингвистическую картину мира, и языковая личность должна уметь организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной.

Педагогический аспект показывает, что без разработки лингводидактических основ усвоения второго языка, без изучения условий возникновения двуязычия, функционирования родного и второго языков, ментальности видения мира этносом, без знания психологии усвоения неродного второго языка невозможно разработать методику взаимосвязанного преподавания контактирующих языков, подобрать различные виды работ, способствующие становлению двустороннего билингвизма в регионе.

Двуязычие – это диалог мировоззрений. При нем получается стереоскопичность зрения, объемность мышления. С другой стороны – на этом уровне появляется плодотворная самокритика мысли и слова. Ибо «двуязычник», живя между двух моделей мира, явственно ощущает недостаточность, относительность каждой из них, чего не видит самоуверенный «одноязычник», на каком бы великом языке он ни мыслил. Ценностно-акцентные системы двух языков (двух миров) взаимопросвечивают друг друга [2].

Некоторые ученые полагают, что изучение билингвизма является основной задачей исследования контактов. В двуязычных группах одна языковая система вступает в контакт с другой и происходят контактно обусловленные отклонения от языковой нормы, то есть интерференция.

Под двуязычными лицами обычно понимаются носители некоторого языка А, свободно переходящие на язык Б при общении с его носителями.

По данным ряда исследователей, билингвов в мире больше, чем монолингвов, и, таким образом, билингвизм в современном мире следует признать весьма распространенным явлением.

Некоторые исследователи утверждают, что к настоящему моменту детский билингвизм охватывает почти половину детей на нашей планете. Можно предполагать, что эта тенденция будет расти и дальше.

Билингвизм как явление межкультурной коммуникации представляет несомненный интерес как для лингвистов, так и для преподавателей иностранного языка, от которых в значительной степени зависит эффективность практики межкультурной коммуникации.

Автор исследования, выполненного в 2006 году в Лионе по заказу комиссии по культуре и образованию европейского Парламента, «Развитие речи у маленького ребенка» («Le développement du langage chez le jeune enfant»), Софи Керн подчеркивает, что в настоящее время мы живем в обществе, в котором часто встречается билингвизм и даже плюрилингвизм. С. Керн отмечает также, что, несмотря на этот факт, в обществе до сих пор существуют предубеждения по поводу, в частности, билингвизма.

«Actuellement nous vivons dans une société où le plurilinguisme est fréquent. Pourtant cette même société véhicule encore beaucoup trop de préjugés concernant le plurilinguisme et plus particulièrement le bilinguisme. Cette tendance trouve vraisemblablement ses origines dans la multiplicité des contextes de plurilinguisme. Toutefois, l'idée de nocivité du plurilinguisme ne devrait plus être véhiculée de nos jours, du moins en ce qui concerne le bilinguisme précoce, qu'il soit de type simultané (les deux langues sont apprises très tôt et en même temps) ou de type successif (la

deuxième langue est apprise après la première)» [4, с. IV]. С. Керн провела исследование речевого развития детей раннего возраста от рождения до трех лет, в работе проанализированы развитие на различных речевых стадиях: восприятие речи на слух, ситуационное понимание речи, понимание отдельных слов и предложений, предречевое общение и речевое общение. Автор приходит к выводу о том, что билингвизм не только не имеет негативных последствий в плане лингвистического развития ребенка, но, наоборот, дает существенные преимущества как в языковой области, так и в области развития мышления и в социокультурном плане. С. Керн также отмечает лучшие показатели билингвов в области математики и их большую степень открытости в интеркультурном плане. Автор считает, что при соблюдении определенных условий, любой ребенок способен к гармоничному овладению двумя языками. Исследователь не отрицает специфичности развития билингва, но считает, что препятствий для овладения двумя языками нет. Автор подчеркивает необходимость обеспечить оптимальные условия для речевого развития как монолингва, так и плюрилингва. С. Керн указывает на отсутствие в семьях с низким культурным уровнем возможности предоставить детям благоприятные условия речевого развития, а также на практическое отсутствие внедренных разработанных методик раннего обучения и, как следствие, подготовленных педагогических кадров для работы с детьми раннего возраста. С. Керн проследила этапы речевого развития детей от рождения до трех лет. Представленные исследования показывают, дети возраста от рождения до шести месяцев воспринимают фонемы разных языков, проявляют чувствительность к просодии (ритму, скорости речи, акцентам, паузам, интонации), могут производить крики и плач. Дети возраста от шести до десяти месяцев воспринимают фонемы материнского языка и могут производить лепет. Дети возраста от восьми месяцев до года идентифицируют слова, понимают свои первые слова в контексте ситуации, производят жестами общение. Дети в возрасте с одного года до полутора лет способны понимать слова без контекста и произносить первые слова. Дети в возрасте от полутора лет до двух способны понимать связь между словами и производить «explosion lexicale» (лексический взрыв).

Дети возраста двух–двух с половиной лет понимают простые предложения и умеют производить комбинацию из двух слов. Дети возраста двух с половиной – трех лет способны производить простые предложения. Автор подчеркивает, что именно благодаря своей чувствительности к просодии новорожденные предпочитают голос матери, а не чужой женщины. Автор ссылается на исследования двух групп ученых P.K.Kuhl, K.A.Williams, F. Lacerda и Werker, J.F., Tees, R.C.: «Leurs capacités perceptives leur permettent de discriminer les phonèmes de toutes les langues alors que les adultes rencontrent des difficultés pour opérer les distinctions phonémiques qui ne font pas partie de celles en usage dans leur langue maternelle.» [4, с. 4] (Их способность к восприятию позволяет им дифференцировать фонемы всех языков, тогда как взрослые встречаются с трудностями при употреблении фонематических различий, которые не существуют в их материнском языке).

Далее автор отмечает особые интеллектуальные способности новорожденных детей, которые им позволяют «войти в речь»: «Le nouveau né dispose dès son plus jeune âge de capacités cognitives lui permettant d’entrer dans le langage» [4, с. 9]

Наши исследования подтверждают эту точку зрения. Дети в возрасте от рождения до трех лет успешнее и быстрее овладевали иностранным языком не только по сравнению со школьниками и студентами, но и с детьми четырех-пяти лет. Мы проводили как опытное обучение, так и ряд экспериментов с 1989 года, которые подтверждают значение возрастного критерия. Чем младше ученики – тем лучших результатов мы достигали в обучении иностранным языкам. Приведем пример. Девочка Аксинья шести лет, только приступившая к изучению французского языка (2 месяца занятий) выучила басню Ля Фонтэна «Le corbeau et le renard» за 2 занятия по 45 минут. Студенты первого курса, изучающие французский язык как второй в течение 8 месяцев, выучили эту же басню за 3 полуторачасовых занятия. В данном случае на первый план выходит педагогический аспект билингвизма, который позволяет разрабатывать методики, которые соответствуют правилу «Noli nocere» при обучении иностранным языкам. Соблюдение этого правила особенно важно для разработки методик раннего обучения

иностранным языкам: необходимо не только произвести отбор материала, но и создать психологические и физиологические комфортные условия для маленьких детей. Учителю, таким образом, обязательно иметь не только лингвистическое, но и педагогическое образование.

Список литературы

1. Андреева С.В. Билингвизм и его аспекты // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2009. – Вып. 3. – С. 34–38.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М.: Советский писатель, 1988. – 448 с.
3. Дешериев Ю.Д. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М.: Наука, 1972. – С. 26–42.
4. Kern S. Le développement du langage chez le jeune enfant. Etude. – Parlement Européen. Fr. – 2006. – 23 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipolnet.ep.parl.union.eu>